

Вэнь Чао кивнул.

“Ты ... ты вдохнул туман демона-лиса, послушал звук погремушки демона-кролика и прикоснулся к траве с нефритовыми листьями, ты ... ты...” Мэн Цзайюань с тревогой кружил вокруг него. “Дядя больше ничего не может сделать, или, пока ты все еще бодрствуешь, поторопись и выбери одного из нас, чтобы не задохнуться.”

Цин Ву нахмурился: “О чем ты говоришь?”

У Вэнь Чао не было времени задуматься о значении слов Мэн Цзайюаня. Он только почувствовал, что палящий жар, который был подавлен до этого, снова усилился, и был еще более бурным, и это в очень быстро ударило по его рассудку.

Он снял змею с плеча, бросил ее Цин Ву и бросился в пещеру: “Не ходи за мной!”

Цин Ву как раз собиралась преследовать его, но у входа в пещеру вспыхнул бушующий огонь, преградивший ему путь.

Волна жара отбросила его на два шага назад, и он увидел, как одетая в черное фигура исчезла в глубине пещеры: “Маленький племянник!”

Сразу же после этого в ночном небе внезапно поднялась зловещая аура, и невидимое принуждение стало подавляющим. Разум большинства присутствующих мгновенно сжались от какого-то невыразимого страха. База культивирования Цин Ву заставила его почувствовать, что он задыхается.

Магия.

Два больших демона одновременно упали, и из их горла вырвалось сдерживаемое низкое рычание, и волосы Мэн Цзайюаня разлетелись по всему телу: “Это из-за его демонической энергии. Именно для подавления ее я исчерпал свою демоническую силу той ночью!”

Кроваво-красные зрачки дракона сияли культовым фанатизмом: “Это достойно моего господя, его демоническая аура действительно заставляет меня дрожать всем телом.”

Цин Ву был вынужден отступить подальше от холма, окруженного огнем, и энергично потряс змеей, которую держал в руке: “Брат, придумай способ, на этот раз твой ученик действительно станет демоном!”

Прежде чем он успел договорить, от змеи отделился луч белого света. Воплощение белой змеи, потерявшее благословение бессмертной силы, мгновенно превратилось обратно в листок бумаги.

В тот же самый момент Янь Линь внезапно открыл глаза на пике Фуюн, за тысячи миль отсюда, в резиденции Бай Лу.

Вернулся на свое место.

Он развел ладони, и черный меч появился в его руке из ниоткуда. Он позволил острому лезвию порезать ладонь, и кровь стекала по бороздке на корпусе меча.

Янь Линь опустил глаза, кончик его меча коснулся земли, он использовал свою собственную кровь, чтобы нарисовать магический массив на земле.

Это массив телепортации. Чем дальше расстояние, тем больше духовной силы нужно влить. Если хочет мгновенно телепортироваться с пика Фуюн туда, где находятся Вэнь Чао, ему нужно впрыснуть не только духовную силу, но и годы самосовершенствования.

Нарисованные кровью образование постепенно обретало форму, и в тот момент, когда оно было закончено, стало излучать ослепительный свет.

Вэнь Чао, спотыкаясь, побрел в глубь пещеры.

Голубые вены на его лбу вздулись, глаза налились, кровь по всему телу, казалось, кипела, а внутренние органы обжигало неопишное жжение.

Магический узор пополз вниз, достигая сердца. Затем уже от сердца появились бесчисленные ответвления, подобные распускающимся цветам, простирающиеся вдоль меридианов.

Он присел на корточки на землю и крепко обнял себя за плечи. Он был совершенно не в состоянии остановить утечку демонической ци. Ужасающая сила была вообще не под его контролем. Он мог только сжечь гору огнем, пытаясь держать других подальше от себя.

Что произойдет, если он потеряет здесь сознание? Станет ли он полностью будущим демоном Вэнь Фэнмином?

Нельзя□

Абсолютно нет.

Он изо всех сил вцепился в камни на стене пещеры, пытаясь сохранить остатки здравомыслия. Образы в его голове проносились быстро, как тени, и в конце концов осталась только

черноволосая фигура в белом и эти спокойные глаза.

Учитель□

Учитель.....

В этот критический момент перед ним внезапно появился луч света, и черный меч взлетел в воздух, раскалывая гору, как тофу, падая, как метеор.

Меч был менее чем в двух дюймах от головы Вэнь Чао. Он был напуган острым оружием, упавшим с неба рассеявшееся здравомыслие внезапно вернулось в его разум. Он широко открыл глаза, и кровь отступила, как будто прилив.

Лезвие меча быстро побелело от инея, и холод внезапно опустился в море огня в пещере. Одетый в белое владелец меча появился перед ним из ниоткуда, знакомое лицо, глубокие черные глаза, наполненные эмоциями, которые невозможно было разглядеть.

С левой руки Янь Линя капала кровь, но он, казалось, вообще этого не чувствовал. Он только пристально смотрел на человека перед собой, его голос был тихим и глухим: "Вэнь Чао."

Сердце Вэнь Чао дрогнуло: "Учитель... Учитель."

В следующее мгновение Янь Линь внезапно обнял его и крепко сжал своего ученика, которого он чуть не потерял во второй раз. Холодный воздух его тела продолжал распространяться, гася бушующее пламя.

Обжигающий жар в теле Вэнь Чао был погашен холодным воздухом, и магические линии, которые распространились, втягивались дюйм за дюймом, возвращаясь к его лицу, словно польза вдоль шеи.

Жгучая боль постепенно исчезла, его телу стало спокойнее, чем когда-либо прежде, дух Вэнь Чао расслабился, и он почти заснул, стоя на месте.

Янь Линь медленно отпустил его, его ладонь мягко прижалась к его щеке, холодные кончики пальцев потерли волшебные линии на его лице, принося неопишимо странное ощущение.

Глаза Вэнь Чао широко раскрылись: "Учитель..."

Янь Линь не ответил, опустил палец вниз и надавил на синяк на шее.

"Ш-ш-ш... Учитель, это больно."

Рана, нанесенная этим демоном-лисом, еще не зажила.

Глаза Янь Линя были мрачными, а губы шевелились, как будто ему нужно было многое сказать, но в конце концов, он только вздохнул и произнес: "Мы возвращаемся."

Мир демонов опасен, и это неподходящее место для разговоров.

Вэнь Чао хотел встать, но почувствовал, что его ноги подкашиваются и у него совсем нет сил.

Янь Линь вытащил черный меч, вонзенный в каменную стену, взмахнул запястьем. Люди снаружи видели только всполохи внутри холма. В следующий момент вся гора мгновенно распалась, разваливаясь на части.

Все сделали шаг назад.

Одетый в белое Ян Линь не встал. Он сидел на большом камне. Черный меч в его ладони был покрыт белым инеем. Кончик меча дрожал, и луч света шёл от него, разрушая все на своем пути. Два больших монстра испугались, и даже Цин Ву напрягся

Мэн Цзаоюань уворачивался влево и вправо и был настолько раздавлен, что закричал: "Янь Цин Я, сумасшедший! Если бы не было дяди, ваш ученик все еще был бы в руках кролика!"

Дракон расправил крылья и завернулся в них, и луч от меча ударил по его твердой чешуе, оставляя белые следы.

Хотя ци меча была плотной, она не проявляла свою полную силу, иначе два демона боялись бы превратиться в груды фарша на месте. Дракон, наконец, получил удар лучом меча, и небольшой кусочек рогов был отрублен.

Он издали посмотрел на Цин Я, ткнул Мэн Цзайюаня кончиком крыла и прошептал: "Почему я думаю, что его глаза хотят меня кастрировать?"

Мэн Цзайюань потерял много шерсти с меча. Он затрясся всем телом: "Глупости, ты клеветничаешь на него. Он не хочет тебя кастрировать."

"Я не говорил грязных слов, я просто констатировал факт."

"...заткнись! В следующий раз, когда ты снова соберешься умереть, не забирай этого дядю с собой!"

Цин Ву подошел к Янь Линю: "Брат, с маленьким племянником все в порядке?"

Тон Янь Линя был холодным: "Не проси так много. Я должен немедленно вернуть его в секту Фуюн. Его текущее состояние не подходит для использования системы телепортации. Твоя снежная сова недостаточно быстра. Иди и выбери одного из этих двух монстров. Быстрее."

Как только его голос затих, два демона уже наклонились, и Мэн Цзайюань сказал: "Конечно, дядя быстрее."

Дракон посмотрел на него: "Котята, кто поверит, что ты быстрее."

Мэн Цзайюань: "....."

Дракон бросился к Янь Линю и опустил голову: "Я преодолеваю тысячи миль в день, мой господин, я буду сопровождать вас."

"Убирайся отсюда", - раздраженно оттолкнул его Мэн Цзайюань. "Ты весь в чешуе, а дядя может быть мягким и удобным."

Гигантский дракон: "Котяра, ты говоришь, что "мягкий"?"

Мэн Цзайюань в гневе распушился, оскалил зубы и зарычал на него, его хлыстообразный хвост задергался по земле, оставив несколько глубоких оврагов.

Янь Линь слегка нахмурился: "Мэн Цзайюань."

Большой кот лег, Янь Линь схватил его за шею, взлетел на спину и протянул руку, чтобы поднять Вэнь Чао.

Затем он сказал: "Вперед."

Черный гигант энергично прыгал, словно ступая по невидимой лестнице, скоро его силуэт уже был высоко в ночном небе.

Дракон посмотрел, как он улетает, немного поколебался и, взмахнув крыльями, последовал за ним.

Вэнь Чао ошеломленно открыл глаза и обнаружил, что он уже на обратном пути, а фигура Цин Я в белом стоит перед ним, спиной.

Его тело было ужасно мягким, как будто у него отняли кости, а мозг не особенно бодрствовал. После того, как жжение в его теле исчезло, оно сменилось странным жаром.

Он медленно подошел к Янь Линю сзади, обнял его рукой за талию, положил подбородок ему на плечо и попытался вдохнуть прохладный воздух, крепко прижавшись к нему.

Янь Линь замер.

Глаза Вэнь Чао были полузакрыты, и он не понимал, что делает, когда все расплывалось. Его голос был нехарактерно сладким и мягким.

Зрачки Янь Линя слегка сузились, и он почувствовал теплое дыхание около своего уха, а голос кокетливо произнес: "Учитель... Мне так жарко".ггГр

<http://bllate.org/book/12806/1129797>